

УДК 811.161.1'373
ББК 81.411.2-3

ДИНАМИКА СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ФОРМЕ ИНФИНИТИВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Яковенко Лариса Александровна

Аспирант кафедры русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
YakovenkoLA@mail.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается функционирование стилистически маркированной глагольной лексики в форме инфинитива в литературно-критических статьях русских публицистов середины и второй половины XIX века. Выявляется лексическое наполнение инфинитивных форм, определяется характер маркированности (функционально-стилевая или экспрессивно-эмоционально-оценочная) глаголов в статьях разных критиков. Представлена динамика употребления инфинитива, которая состоит в том, что в текстах середины XIX в. он используется, как правило, для выражения отношения критика к произведениям, литературному образу, которое детерминировано представлениями публицистов о способах изображения действительности, в статьях второй половины XIX столетия эта форма отражает стремление критика дать оценку социальной зрелости и художественного мастерства писателя, что способствует увеличению количества стилистически маркированных лексем в текстах этого периода.

Ключевые слова: история русского литературного языка, публицистический стиль, лексика, инфинитив, стилистическая маркированность.

В русском литературном языке середины XIX в. протекали процессы выработки, дифференциации, отбора, утверждения норм на всех языковых «уровнях», связанные прежде всего с разграничением «книжных» и разговорных единиц; во второй половине XIX в. система стилей находит опору в языке научной и газетно-публицистической прозы (подробнее о тенденциях в речевой практике середины и второй половины XIX в. см.: [2, с. 66; 3, с. 420]). Русская публицистика середины и второй половины XIX в. отличалась яркой полемичностью: представители разных литературных направлений расходились по многим принципиальным вопросам и не совпадали в конкретных оценках [8, с. 13; 9, с. 29]. Критические ста-

ть П.В. Анненкова и А.В. Дружинина, защищавших принцип «чистого искусства», Н.Г. Чернышевского, Н.К. Михайловского и Н.В. Шелгунова как революционных демократов были обращены, по мнению Н.Н. Скатова, к разнообразным явлениям русской литературы, интерпретация которых коренным образом отличалась в работах публицистов [8, с. 23].

«Идейность», правдивость Чернышевского, Михайловского, Шелгунова и «художественность» Анненкова, Дружинина находят отражение прежде всего в использовании лексики, обозначающей разные стороны изучаемого критиками предмета – целостного художественного образа [6, с. 50]. Одним из средств выражения авторской позиции в твор-

честве названных представителей русской критики XIX в. выступают глаголы, имеющие, как правило, экспрессивно-эмоционально-оценочную окраску и соответствующие пометы в словарях. Форма инфинитива, избранная в данном исследовании в качестве объекта анализа, характеризуется полифункциональностью при использовании в тексте, что позволяет, как показано в работах Н.А. Тупиковой [10, с. 6], реализовать в публицистических статьях важнейшие функции, связанные с воздействием на читателя.

В научной литературе в качестве общепринятого считается разделение словарного состава русского языка на лексику экспрессивно-эмоциональную, сообщающую об отношении говорящего к предмету речи [7, с. 454], выражающую разную степень интенсивности, позитивной, мелиоративной или негативной, уничижительной и др. эмоциональной оценки [4, с. 3], и лексику с функционально-стилевой окраской, наиболее или исключительно употребительную в том или ином функциональном стиле, той или иной функциональной разновидности языка [1, с. 441]. Функционально-стилевая окраска некоторыми учеными рассматривается в аспекте выражения социальных явлений как способность экспрессивных фактов вызывать представление о среде, обстановке, обстоятельствах речи [5, с. 3]. В то же время признак стилистической окрашенности квалифицируется как свойство, объективно присущее языковому знаку, и как явление, исторически изменчивое; оно реализуется в тех случаях, когда языковые средства выступают только или преимущественно в какой-то определенной сфере общения [11; 16].

Учитывая хронологические рамки исследуемого периода развития русского литературного языка (середина и вторая половина XIX в.), условия контекста, репрезентирующего расслоение лексики, отмеченное в лексикографии начала XX в. [10, с. 45], можно говорить об актуализации стилистически маркированных значений языковых единиц применительно к рассматриваемому материалу, базируясь на данных, приводимых в научной литературе и в словарях, отражающих особенности лексического состава русского языка в середине и второй половине XIX в. (СЦРЯ, СД).

Стилистически маркированные лексемы в общем массиве фактов, извлеченных из статей П.В. Анненкова, А.В. Дружинина и Н.Г. Чернышевского, представителей русской литературной критики середины XIX в., немногочисленны: зафиксированы глаголы в форме инфинитива, характеризованные как книжные (2,4 %), устаревшие (0,1 %), разговорные (0,9 %), просторечные (0,06 %). В соответствии с лексическими значениями глаголы, маркированные как книжные, можно отнести к ЛСГ интеллектуальной деятельности, отрицательного воздействия на объект, качественного состояния, взаимоотношений, поведения, межличностных отношений и др.; это словоформы, имеющие приметы книжного языка: церковнославянские приставки (*изобличать, исказить, пренебрегать* и т. д.), заимствованные суффиксы (*идеализировать, игнорировать* и т. д.), абстрактные и высокие по своему семантическому наполнению слова (*зарониться, подвергать, чтить* и др.). Реализацию сниженной функционально-стилевой окраски в контексте и соответствующие пометы «разговорное» и «просторечное» в словарях могут иметь глаголы восприятия, принуждения, деятельности по достижению цели, интеллектуальной деятельности, поведения и др., выступающие в форме инфинитива средством оценки чаще в статьях революционных демократов (*поглазеть, навязывать, пробить, расхлебывать, наварить, рядиться* и т. п.).

По экспрессивно-эмоционально-оценочной окраске среди используемых критиками сниженных слов отмечены в переносном значении (2,0 %), маркированные в словарях пометами «неодобрительное» (0,1 %), «фамильярное» (0,1 %). Зафиксировано также употребление лексики, маркированной как устаревшая, (0,1 %), что указывает на ее книжный характер, и представленной в словарях церковнославянского языка (СЦРЯ, т. 4, с. 307).

В статьях публицистов, деятельность которых приходится на середину XIX в., отмечается преобладание словоупотреблений инфинитива с негативной экспрессивно-стилистической окраской; например, в литературно-критической статье Н.Г. Чернышевского «Русский человек на rendez-vous (Размышления по прочтении повести г. Тургенева «Ася»)»: *Пусть*

она делала бы с собой, что хочет, но к чему **подвергать** неприятностям других? (Чернышевский, с. 196). Книжный глагол *подвергать* в сочетании с существительным *неприятностям* имеет значение «подчинять какому-либо действию или состоянию» (ТСУ, т. 3, с. 336), осложненное в контексте экспрессией неодобрения, возмущения, образованию которой способствует модально-оценочное использование независимого инфинитива в составе фигуры риторического вопроса: приводя мнения читателей, критик осуждает поведение героини с точки зрения установленных морально-этических норм и нравственных критериев.

Позитивно-оценочная окраска может появляться в контексте при переносном значении глагола в форме инфинитива, реализующего в зависимом употреблении дополнительные оттенки смысла; например, в статье П.В. Анненкова: *Дети этого нового, народившегося сословия **должны** были **пробить** ряды высшего дворянства во всех направлениях* (Анненков, с. 372). Выделенный инфинитив с представленной контекстуальной семантикой словарями XIX в. не зафиксирован. Фраза *пробить ряды высшего дворянства* имеет значение «достичь определенного положения в обществе, добиться чего-либо». Сочетание зависимого инфинитива с модальным компонентом *должны*, выражающее модальное значение обязательности осуществления действия, служит в широком контексте средством характеристики той социальной группы лиц, которые проповедовали демократические идеи и формировали особую среду – разночинцев, вынужденных утверждать своё право на привилегии и доказывать прогрессивность своей деятельности.

Глагол в форме инфинитива может обогащаться дополнительными оттенками значений и выражать социальную оценочность в контексте; например, в статье Н.Г. Чернышевского он характеризует главного героя произведения Н. Гоголя «Шинель»: *Как он **должен отказывать** себе во всем, на что имеет право человек!* (Чернышевский, с. 216).

Анализ языковых фактов, извлеченных из статей Н.В. Шелгунова и Н.К. Михайловского, представителей русской литературной критики второй половины XIX в., показал, что исследуемая лексика может реализовать книж-

ную (2,5 %), разговорную (3,8 %), просторечную (1,2 %), диалектную (0,6 %) функционально-стилевую окраску, а также иметь в словарях пометы «неодобрительное», «переносное». Эти глаголы в соответствии с их значениями можно отнести к ЛСГ скрытия объекта, физического воздействия на объект, отрицательного воздействия на объект, интеллектуальной, речевой, социальной деятельности, поступка, действия по достижению цели, эмоционального состояния, межличностных отношений, социальных отношений.

Приметами книжности служат абстрактная семантика слов, устаревающих и имеющих тенденцию к вхождению в пассивный лексический запас (*опровергать*, *подвергнуть*, *выместить* и др.), церковнославянские приставки (*подвергнуть*).

У сниженной лексики функционально-стилевая окраска совмещается с экспрессивно-эмоционально-оценочной: неодобрительной (*выслуживаться*, *препираться*, *пакостить*, *скрасть* и др.), экспрессивно-интенсивной – при этом указание на полноту, исчерпанность проявления признака содержится в семантике приставок (*выругать*, *расшевелиться*, *разогреться* и др.) или заключена в лексическом значении глагола (*драть*, *колотить*, *толковать* и др.).

Среди стилистически маркированных глаголов встречаются лексемы в форме зависимого инфинитива, имеющие разговорную окраску, сопряженную с выражением в контексте различных модальных значений – необходимости, возможности, разрешения / запрещения действия и др. Такие глагольные словоформы в сочетании с модальными словами являются одним из средств оценки художественного произведения, например: *Много такого, к чему **можно** и **стоит** **придаться*** (Михайловский, с. 182), характеристики персонажей: *Им **можно** всякую пакость сказать и **учинить*** (Там же, с. 178). Необходимо отметить, что Н.К. Михайловский для создания стилистической сниженности текста может использовать глаголы в переносном значении, позволяющие создать эффект сатирического преувеличения для усиления проблемной направленности статьи, например: *Он [Катков] был бы счастлив, если бы **имел возможность пилить** своей*

словесной пилой сто тысяч человек изо дня в день (Михайловский, с. 211). В литературной критике второй половины XIX в. инфинитив в сочетании с лексемами, выражающими модальную семантику, часто приобретает дополнительный эмоционально-экспрессивный смысл в составе риторического вопроса при утверждении противоположного значения: *Можно ли серьезно опровергать человека, который даже науку хочет превратить в простой подбор красивых слов?* (Шелгунов, с. 245), в иронических рассуждениях, призванных дать оценку литературному мастерству писателя, художественному образу: *Если бы автор задался мыслью похвалить Марка и выставить его образцом житейской добродетели, то, конечно, он сравнил бы его со львом; но как имелось в виду **выругать**, то и большая ответственность была найдена в сравнении с собакой* (Там же, с. 223). Следует подчеркнуть, что статьи Н.В. Шелгунова отличаются функционально-стилистическим разнообразием глаголов в форме инфинитива при использовании их в одном контексте, когда критик выстраивает градационные цепочки слов по степени нарастания какого-либо оценочного признака: *Это желание **напакостить**, **скрасть** что-нибудь, **выместить** на ком-нибудь свою обиду, – довольство, когда кому-нибудь достается больше, – постоянное **желание убежать** подальше от людей, **запяться** куда-нибудь* (Там же, с. 302). Конкретизация обозначаемого признака сопряжена с реализацией сниженной стилистической окраски слов в ряду *напакостить* (прост.), *скрасть* (обл.), *выместить* (разг.). Стилистическая маркированность названных лексем словарями XIX в. не отмечена. Однако, учитывая условия контекста, а также данные словаря Д.Н. Ушакова, судя по иллюстративному материалу, отражающего стилевое расслоение лексики во второй половине XIX в., можно говорить о реализации названных стилистических значений данных лексем. На основе приема градации в контексте сближаются стилистически нейтральный глагол *убежать (подальше)* и разговорный *запяться*, что способствует более точному раскрытию значения образа персонажа в произведении писателя.

Исследуемый материал показал, что употребительность маркированной глагольной лексики в форме инфинитива в литературной критике возрастает во второй половине XIX века по сравнению с серединой столетия. Во всех рассмотренных статьях критиков она является важным средством характеристики произведения и образов героев, выражения идей, составляющих суть того направления, к которому принадлежит автор журнальной публикации. При этом выражаемое отношение к тому или иному явлению, произведению, литературному образу в текстах середины XIX столетия в большей мере продиктовано представлениями публицистов о способах изображения самой действительности, тогда как в дальнейшем наблюдается стремление дать оценку социальной зрелости и художественного мастерства писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженова, Е. А. Стилистическая парадигматика / Е. А. Баженова // Стилистический словарь русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2003 – С. 439–444.
2. Бельчиков, Ю. А. Русский литературный язык во второй половине XIX века / Ю. А. Бельчиков. – М. : Либроком, 2009. – 224 с.
3. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1982. – 528 с.
4. Виноградова, В. Н. Стилистический аспект русского словообразования / В. Н. Виноградова. – М. : Наука, 1984. – 184 с.
5. Ефимов, А. И. Стилистика русского языка / А. И. Ефимов. – М. : Учпедгиз, 1969. – 262 с.
6. Зельдович, М. Г. Уроки критической классики. Вопросы теории и методологии критики / М. Г. Зельдович. – Харьков : Вища школа : Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. – 224 с.
7. Крижановская, Е. М. Стилистически-окрашенная лексика / Е. М. Крижановская // Стилистический словарь русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 453–456.
8. Скатов, Н. Н. Литературная критика / Н. Н. Скатов, А. В. Дружинин. – М. : Сов. Россия, 1983. – С. 5–30.
9. Сухих, И. Н. Жизнь и критика П.В. Анненкова / И. Н. Сухих // Анненков, П. В. Критические очерки / П. В. Анненков. – М. : Изд-во РХГИ, 2000. – С. 5–30.
10. Тупикова, Н. А. Функции глагольной лексики в форме инфинитива в русской демократической

публицистике середины XIX века / Н. А. Тупикова. – Торунь : Universitet Mikolaja Kopernika, 1988. – 161 с.

11. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Анненков – Анненков, П. В. Критические очерки / П. В. Анненков. – СПб. : Изд-во Рус. Христ. гуманит. ин-та, 2000. – 416 с.

Дружинин – Дружинин, А. В. Прекрасное и вечное / А. В. Дружинин. – М. : Современник, 1988. – 544 с.

Михайловский – Михайловский, Н. К. Литературная критика и воспоминания / Н. К. Михайловский. – М. : Искусство, 1995. – 592 с.

Чернышевский – Чернышевский, Н. Г. Литературная критика : в 2 т. / Н. Г. Чернышевский. – М. : Худож. лит., 1981. – Т. 2 – 367 с.

Шелгунов – Шелгунов, Н. В. Литературная критика / Н. В. Шелгунов. – Л. : Худож. лит., 1974. – 416 с.

СД – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1998.

СЦРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской Академии наук : в 4 т. – СПб. : Тип. императ. Акад. Наук, 1847.

ТСУ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940.

REFERENCES

1. Bazhenova E.A. Stilisticheskaya paradigmatica [Stylistic Paradigmatics]. *Stilisticheskiy slovar russkogo yazyka* [Stylistic Dictionary of Russian Language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003, pp. 439-444.

2. Belchikov Yu. A. *Russkiy literaturnyy yazyk vo vtoroy polovine XIX veka* [The Russian Literary Language in the Second Half of the 19th Century]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 224 p.

3. Vinogradov V.V. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov* [Essays on the History of the Russian literary language of the 17-19th Centuries]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1982. 528 p.

4. Vinogradova V.N. *Stilisticheskiy aspekt russkogo slovoobrazovaniya* [The Stylistic Aspect of Russian Word Formation]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 184 p.

5. Efimov A.I. *Stilistika russkogo yazyka* [Russian Stylistics]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1969. 262 p.

6. Zeldovich M.G. *Uroki kriticheskoy klassiki. Voprosy teorii i metodologii kritiki* [Lessons of

Critical Classics. The Theory and Methodology of Criticism]. Harkov, Vyssh. Shk. Publ., 1976. 224 p.

7. Krizhanovskaya E.M. Stilisticheski-okrashennaya leksika [Stylistically-Coloured Lexis]. *Stilisticheskiy slovar russkogo yazyka* [Russian Stylistic Dictionary]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003, pp. 453-456.

8. Skatov N.N., Druzhinin A.V. *Literaturnaya kritika* [Literary Criticism]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1983, pp. 5-30.

9. Sukhikh I.N. Zhizn i kritika P.V. Annenkova [Life and Criticism of P.V. Annenkov]. Annenkov P.V. *Kriticheskie ocherki*. Moscow, Izd-vo RKhGI, 2000, pp. 5-30.

10. Tupikova N.A. *Funktsii glagolnoy leksiki v forme infinitiva v russkoy demokraticheskoy publitsistike serediny XIX veka* [Functions of Verbal Lexis in the Form of Infinitive in the Russian Democratic Journalism of the Middle of the 19th Century]. Torun, Universitet Mikolaja Kopernika, 1988. 161 p.

11. Shmelev D.N. *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika* [Modern Russian Language. Lexis]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. 335 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Annenkov P.V. *Kriticheskie ocherki* [Critical Essays]. Saint Petersburg, Izd-vo Rus. Khrist. humanit. in-ta, 2000. 416 p.

Druzhinin A.V. *Prekrasnoe i vechnoe* [The Wonderful and Eternal]. Moscow, Sovremennik Publ., 1988. 544 p.

Mikhaylovskiy N.K. *Literaturnaya kritika i vospominaniya* [The Literary Critics and Memories]. Moscow, Iskustvo Publ., 1995. 592 p.

Chernyshevskiy N.G. *Literaturnaya kritika : v 2 t.* [Literary Criticism. In 2 vols.]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1981, vol. 2. 367 p.

Shelgunov N.V. *Literaturnaya kritika* [Literary Criticism]. Leningrad, Khudozh. lit. Publ., 1974. 416 p.

Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka : v 4 t.* [The Explanatory Dictionary of Great Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1998.

Slovar tserkovno-slavyanskago i russkago yazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniem imperatorskoy Akademii nauk : v 4 t. [The Dictionary of the Church Slavonic and Russian Language, Made Up by the Second Division of Imperial Academy of Sciences. In 4 vols.]. Saint Petersburg, Tip. imperat. Akad. Nauk, 1847.

Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka : v 4 t.* [The Explanatory Dictionary of Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, Sov. Entsikl, OGIZ, 1935-1940.

**THE DYNAMICS OF STYLISTICALLY MARKED VERBAL LEXIS
IN THE INFINITIVE FORM IN THE RUSSIAN LITERARY CRITICISM
OF THE MIDDLE AND SECOND HALF OF THE 19th CENTURY**

Yakovenko Larisa Aleksandrovna

Postgraduate Student, Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
YakovenkoLA@mail.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article studies the functioning of stylistically marked verbal lexis in the infinitive form in literary critical articles of Russian publicists of the middle and second half of the 19th century. The critical texts of that period are characterized by the use of different functional, stylistic and expressive emotional coloring verbal lexemes. The author reveals the lexical content of infinitive forms, determines the markedness character (functional and stylistic, or expressive and emotional). The article presents the dynamics of using infinitive forms which shows that in the texts of 19th century they are used to express critics' attitude to fiction works, literary images, and this attitude is determined by publicists' ideas about the ways of reality depiction. It is revealed that in the second half of 19th century this form reflects the urge to evaluate the social maturity and fiction skills of a writer, and that serves to increasing number of stylistically marked lexemes in the texts of that period.

Key words: history of the Russian literary language, publicistic style, lexis, infinitive, stylistic markedness.